

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-6-13
УДК 339.90(045)

Пандемия COVID-19 и права человека: меры реагирования государства и мирового сообщества

И.Н. Вобляя^а, Н.А. Гаража^б

Новороссийский филиал Финансового университета, Новороссийск, Россия
^а <https://orcid.org/0000-0002-8432-4517>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-4246-7699>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается отечественный и зарубежный опыт защиты прав человека в условиях сложившейся эпидемиологической обстановки. Статья призвана внести свой вклад в трансдисциплинарный диалог по формированию устойчивой позиции государств и международного сообщества относительно главенствующей задачи поддержания здоровья и процессов жизнеобеспечения человека. Для этого авторы сосредоточили внимание на кризисе, связанном с COVID-19 и аккумуляции совместных сил на ресурсы по его разрешению с минимальными затратами. Метаперспектива устойчивости заключена в гуманистическом подходе, основанном не только на контроле стратегии, включающей механизмы сдерживания и борьбы с пандемией, но также правовом и экологическом балансе прав и свобод человека, общества и окружающей среды как общесистемном эмерджентном свойстве.

Ключевые слова: права человека; защита прав и свобод; пандемия; COVID-19

Для цитирования: Вобляя И.Н., Гаража Н.А. Пандемия COVID-19 и права человека: меры реагирования государства и мирового сообщества. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(5):6-13. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-6-13

ORIGINAL PAPER

COVID-19 Pandemic and Human Rights: Response Measures of the State and the World Community

I.N. Voblaya^a, N.A. Garazha^b

Novorossiysk Branch of the Financial University, Novorossiysk, Russia
^a <https://orcid.org/0000-0002-8432-4517>; ^b <https://orcid.org/0000-0003-4246-7699>

ABSTRACT

The article examines domestic and foreign experience in protecting human rights in the current epidemiological situation. The article is intended to contribute to a transdisciplinary dialogue on the formation of a stable position of states and the international community regarding the overarching task of maintaining human health and life support processes. It needs to focus on the crisis associated with COVID-19, accumulating joint forces on resources to resolve it at a minimal cost. The meta-perspective of sustainability lies in a humanistic approach based not only on the control of a strategy, including mechanisms for containing and combating a pandemic, but also on the legal and ecological balance of human rights and freedoms, society and the environment a system-wide emergent property.

Keywords: human rights; protection of the rights and liberties; pandemic; COVID-19

For citation: Voblaya I.N., Garazha N.A. COVID-19 Pandemic and human rights: Response measures of the state and the world community. *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(5):6-13. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-6-13

ВВЕДЕНИЕ

Защита прав человека в условиях пандемии COVID-19 является сложным и вместе с тем актуальным вопросом. Это связано с тем, что некоторые меры, применяемые для сдерживания распространения новой коронавирусной инфекции, могут нарушать права и свободы человека, защищая при этом важнейшее право на охрану здоровья. Это делает проблему защиты прав и свобод в условиях пандемии COVID-19 еще более неоднозначной.

Международные договоры о правах человека определяют минимально приемлемые стандарты обращения и уважения к людям. «Всеобщая декларация прав человека»¹, «Международный пакт о гражданских и политических правах»² и «Конвенция о защите прав человека и основных свобод»³ не только провозглашают основополагающие права человека, но и определяют механизм их защиты посредством постоянно действующего Европейского суда по правам человека. Последний, в свою очередь, в связи с распространением пандемии COVID-19 в рекомендательном порядке акцентировал внимание на наиболее острых вопросах в части защиты прав человека в новых условиях, таких как: обеспечение свободы выражения мнений и доступа к важной информации; соблюдение прав человека при карантине, прекращение работы предприятий и организаций; ограничения на перемещения; защита работников здравоохранения, общественных и неправительственных организаций; оказание адресной экономической поддержки низкооплачиваемым категориям работников; обеспечение непрерывности гуманитарной помощи; обеспечение реализации права на образование; обеспечение права на воду и санитарно-гигиенические условия; искоренение дискриминации и стигматизации; решение проблем непропорциональных последствий для женщин и девочек, лиц, лишенных свободы и находящихся в учреждениях интернатного типа⁴.

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

² «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

³ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Совет Европы, с изменениями на 13.05.2004). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1000003045>.

⁴ COVID-19 и права человека. Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654>.

В свою очередь, Сиракузские принципы⁵ дают однозначные указания о том, что под давлением чрезвычайных обстоятельств вводимые изменения должны быть ограничены во времени, определены законом и выражать насущную общественную необходимость, а также стремиться к достижению цели при минимальных ущемлениях и ограничениях для человека.

Тем не менее в сложившихся обстоятельствах стремительного распространения пандемии COVID-19 стала очевидной недостаточная проработка международных критериев в отношении стандартов охвата услугами здравоохранения, сохранности инфраструктуры и медицинских услуг во время войны в ситуации пандемии. Женевские конвенции не дают четкого ответа в отношении текущих обязательств государств, ведущих войну, по обеспечению доступных, приемлемых и качественных медицинских услуг для гражданского населения во время вооруженного конфликта. Резолюция Совета безопасности ООН «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте», апеллируя к незыблемости норм международного гуманитарного права, не раскрывает все обстоятельства медицинских обязанностей государств в чрезвычайных ситуациях⁶.

Оставление, как граждан, так и комбатантов в ситуации распространения пандемии COVID-19 является нарушением прав человека и представляет собой косвенный метод ведения войны. Даже когда ресурсы минимальны, государство обязано максимизировать свои усилия по отстаиванию права на здоровье, в том числе организуя доставку гуманитарной помощи, покрывая медицинскими услугами все слои населения. Более того, срочные меры реагирования на COVID-19 и вакцинация могут стать началом для всеобъемлющего расширения доступа к системе здравоохранения в условиях конфликтов и кризисных гуманитарных ситуаций [1].

Действительно, лучшим показателем приверженности мирового сообщества и отдельных государств поддержанию этих норм являются ситуации кризиса. Так, Резолюция, принятая

⁵ «Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного Пакта о гражданских и политических правах». URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/14623>.

⁶ Резолюция Совета безопасности ООН 2286 от 03.05.2016 «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте». URL: http://medicallaw.org.ua/fileadmin/user_upload/pdf/Rezolucia.pdf.

Генеральной Ассамблеей 10 октября 2019 г.⁷ является политической декларацией по вопросу о всеобщем охвате услугами здравоохранения. В документе однозначно подчеркивается, что «здоровье — это необходимое условие и одновременно конечный результат и показатель деятельности, касающейся социального, экономического и экологического компонентов устойчивого развития». Генеральная Ассамблея ООН подтверждает свою готовность к 2030 г. наращивать глобальные усилия по построению более здорового мира. В документе оговаривается важность национальной ответственности в обеспечении учета здоровья населения и охвата его услугами здравоохранения.

В настоящее время исследователи активны в изучении и анализе воздействия пандемии COVID-19 на все стороны жизнедеятельности государства, общества и индивида. К наиболее актуальным вопросам относятся изменения в работе фондовых рынков, влияние пандемии и локдаунов [2] на наиболее чувствительные к подобным переменам отрасли экономики, например сферу туризма, пищевую промышленность и сектор общественного питания. Корпоративная социальная ответственность и правовое обеспечение организационных мероприятий государства и бизнеса в заданных условиях выступают как наиболее социально-чувствительные зоны, требующие консолидации ресурсов и позиций, налаживания сотрудничества заинтересованных сторон [3]. Каждое из перечисленных направлений тесно связано с вопросом защиты прав человека. Особую актуальность приобрел вопрос продолжения разработки норм международного медицинского права, которое в настоящее время находится в стадии становления и должно получить прогрессивное развитие [4], а также проблема отсутствия общественного и экспертного обсуждений вводимых ограничений, в том числе в части соблюдения прав человека [5].

Несомненно, данная тема является обширной и многоаспектной, а в период пандемии возникает острая необходимость в концентрации внимания на охране труда, а также праве на охрану здоровья, праве на труд, так как они являются базовыми для обеспечения жизнеспособности человека.

⁷ Политическая декларация заседания высокого уровня по вопросу о всеобщем охвате услугами здравоохранения. 10.10.2019 г. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/74/2>.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В исследовании мы использовали определение пандемии, данное Всемирной организацией здравоохранения: «...распространение нового заболевания в мировых масштабах»⁸. По мере того, как пандемия COVID-19 распространялась по всему миру, Организацией Объединенных Наций предпринимались шаги, направленные на защиту прав и свобод человека, оказавшегося лицом к лицу со смертельным вирусом, названным Главным секретарем ООН Антониу Гутерришем «общечеловеческим кризисом»⁹. В связи с этим по рекомендации Всемирной организации здравоохранения государствами были приняты срочные меры, направленные на сдерживание и устранение вируса COVID-19.

Данные меры в начале пандемии включали в себя переход на дистанционное обучение и удаленную работу, ограничение передвижения внутри населенных пунктов и между ними, ограничение передвижения граждан без крайней необходимости, а также закрытие границ между странами. Несомненно, представленные меры оказались непопулярными среди населения в связи с тем, что, по мнению большинства обывателей, ограничивали свободу граждан на передвижение. Отрицательное отношение населения к предпринимаемым мерам было и в некоторых случаях до сих пор остается устойчивым, так как часть населения все еще воспринимает применяемые государством меры в качестве угрозы своей свободе. Самоограничение и ограничение на самом деле позволяют соблюсти конституционный баланс личных и общественных интересов (ст. 56 Конституции РФ) [6].

В ст. 41 Конституции РФ закреплено право человека на охрану здоровья и медицинскую помощь¹⁰. Это означает, что государство несет ответственность за здоровье граждан, и ограничение передвижения выступает одним из инструментов защиты здоровья человека. Право на охрану здоровья регламентируется еще одним документом — Федеральным законом от 21.11.2011

⁸ Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19. Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covid-timeline>.

⁹ Защита прав человека в условиях пандемии COVID-19. Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis>.

¹⁰ Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.

№ 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹¹.

Нельзя забывать и о других правах, которые должны соблюдаться наравне с правом на охрану здоровья во время распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Актуальным в настоящий момент является вопрос о защите трудовых прав человека. Обстоятельного решения требовала и проблема вовлечения в поле социальной ответственности государств мигрантов. Значительный контингент людей, которые уже сталкивались с языковыми, культурными, правовыми и иными барьерами, мог стать еще более отчужденным после объявления о внезапной изоляции. Для защиты трудовых прав мигрантов были приняты такие меры поддержки, как продление регистрации и срока действия трудовых патентов, что способствовало нормализации ситуации.

Но подобное решение вопроса наблюдалось не во всех странах мира. Например, в Индии мигранты стали самым беспомощным сообществом, лишившимся гуманного обращения со стороны государства и корпораций во время изоляции. Поэтому остро встал вопрос приоритетного внимания к внутренней миграции в контексте дальнейших нормативно-правовых и организационных инициатив государства и бизнеса [7].

Как представителями Российской Федерации, так и зарубежными специалистами не раз поднимался вопрос о зафиксированном росте случаев домашнего насилия в отношении женщин. Так, количество случаев домашнего насилия в России лишь за первый месяц самоизоляции увеличилось больше чем в два раза: с 6054 — в марте до 13000 — в апреле. Операторы кризисных центров утверждают, что каждый день они получали около 80 звонков¹².

Сейчас кризисные центры активно предлагают свою помощь женщинам и детям, которые оказались в ситуации домашнего насилия во время самоизоляции или карантина. В Западной Европе и США отмечалось сокращение (на 47–50%) обращений в полицию и медицинские учреждения в связи с сексуальным насилием, при этом крат-

ное увеличилось число анонимных обращений на горячие линии психологической помощи [8].

Таким образом, пандемия COVID-19 признана критически важным, поворотным моментом для внедрения адекватных принципов в систему защиты жертв домашнего насилия, а также отправной точкой выработки новых стратегий борьбы с насилием в отношении женщин во время пандемий. Политика изоляции увеличила число случаев насилия в отношении женщин, создала «теневую пандемию внутри пандемии». Поскольку соответствующие протоколы ВОЗ по защите от домашнего насилия в случае пандемии еще не приняты, исследователи и практики предлагают разные стратегии, в том числе использование мобильной медицины и телемедицины как эффективный метод, чтобы обсудить и проконсультировать потерпевшего, используя вопросы, на которые можно ответить «да» или «нет».

Невозможно игнорировать и проблему медицинского сопровождения беременных женщин и грудных детей в условиях изоляции и коронавирусной инфекции COVID-19. Для разработки решений нужна проактивная стратегия, разработанная совместно с женщинами, семьями и медицинским персоналом. Строгие меры гигиены, которые ограничивают совместные роды и разделяют мать и ребенка, могут обезопасить, в том числе, сотрудников медицинских учреждений и членов их семей [9].

Возраст также может выступать в качестве значительного фактора риска во время пандемии, увеличивая физическую, а также психологическую нагрузку на пожилых людей. Помимо физиологического риска, заболеваемости, полипрагмазии и повышенной смертности, различные социальные факторы: отсутствие безопасности, одиночество, изоляция, эйджизм, сексизм, зависимость, стигма, жестокое обращение и ограничение доступа к медицинской помощи, — были определены как решающие в ситуации пандемии для лиц пожилого возраста. Маргинализация и отсутствие достаточного механизма соблюдения и защиты прав человека доставили страдания пожилым людям во время пандемии.

Всемирной организацией здравоохранения в 2016 г. была принята Глобальная стратегия и план действий по проблемам старения и здоровья для подготовки к Десятилетию здорового старения, которое началось в 2020 г. и продлится до 2030 г. Этот политический мандат предусматривал создание мира, в котором каждый может

¹¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 21.11.2011). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

¹² Полиция предупреждает: случаи домашнего насилия в разы возросли в период пандемии. Российская газета. 2020. № 180. URL: <https://rg.ru/2020/08/13/kak-pandemiia-sposobstvovala-rostu-domashnego-nasilija.html>.

прожить долгую и здоровую жизнь (ВОЗ, 2017)¹⁵. Внезапность пандемия COVID-19 повлияла на глобальную инициативу по достижению здорового старения и устойчивого развития. В этот период пожилые люди сталкиваются с разнообразными рисками для их здоровья и благополучия из-за прямых (биологических) и косвенных (психологических и социальных) факторов. Некоторые, такие как эйджизм и сексизм, существовали еще до пандемии. Другие, такие как повышенный риск заболеваемости и смертности, а также ограничение доступа к основным услугам, возник в контексте пандемии, и, вероятно, будут действовать даже после того, как мир выйдет из нее.

В странах Европы с высоким уровнем качества медицинского обслуживания наблюдается схожая ситуация. Например, наряду с Люксембургом и Нидерландами, Бельгия возглавляет рейтинг стран с самым большим числом жителей старше 65 лет, и в Бельгии при первой волне пандемии регистрировался самый высокий показатель смертности на душу населения, связанной с COVID-19 [10].

В создавшихся условиях предоставление информации о здоровье пожилым людям, помощь им в освоении цифровых услуг с пошаговыми инструкциями становятся крайне необходимыми. Телефоны доверия области здравоохранения, благотворительные организации и социальные службы могут предоставить пожилым людям безопасный способ сообщить о жестоком обращении и получить юридическую помощь [11].

Европейский союз подчеркивает, что ни в коем случае нельзя допустить принятия таких мер, которые ведут к ущемлению прав и свобод человека, дискриминации и рабству. Все принимаемые меры и ограничения допустимы лишь тогда, когда они, даже в некоторой мере посягая на права и свободы человека, будут действовать только при крайней необходимости и исключают произвол на местах [12].

Представители Европейского союза утверждают также, что в период пандемии не стоит проводить изменения в законодательной области, принимать решения, которые значительно отразятся на жизни государства в дальнейшем. В этой связи наибольшей критике подверглись

Россия за проведение референдума по поправкам в Конституцию и Польша, где был ужесточен закон об абортах. Принятые поправки к закону «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹⁴ позволяют правительству напрямую вводить режимы чрезвычайной ситуации и повышенной готовности на федеральном уровне. Теперь ограничивать конституционные права может каждый отдельно взятый регион, используя «режим повышенной готовности», отличие которого от «чрезвычайной ситуации» еще не понятно гражданам [13]. Данные поправки мы рассматриваем не с точки зрения отсутствия в них острой необходимости и не как имеющие характер ущемления прав человека, а как нуждающиеся в дополнительном освещении и толковании в средствах массовой информации и в рамках специализированных просветительских мероприятий. Например, многочисленные уголовные дела по ст. 236 УК РФ в отношении лиц, нарушивших самоизоляцию, проистекают именно из непонимания терминов «изоляция» и «самоизоляция», в том числе из-за их недостаточной правовой разработки [14].

Пандемия продемонстрировала также нерешенность проблемы укорененных в общественном сознании медицинских предубеждений и дискриминации людей с ограниченными возможностями. Например, насущной как для национальных, так и для международного законодательства является разработка этических и клинических рекомендаций, касающихся вопросов лечения во время пандемии людей с психическими расстройствами. Особую озабоченность вызывает обеспечение адекватности ухода и лечения этой категории пациентов с соблюдением принципа уважения к автономии и достоинству личности [15]. Случаи несоблюдения прав людей с ограниченными возможностями здоровья во время пандемии с большей вероятностью проявляются в результате индивидуальных решений на местах. Поэтому права человека надо рассматривать не только в контексте формального правового положения дел, но и ежедневной правоприменительной практики [16].

Таким образом, пандемия COVID-19 демонстрирует, что государствам еще предстоит пройти

¹⁵ Всемирная организация здравоохранения. Десятилетие здорового старения, 2020–2030 гг. URL: <https://www.who.int/ru/initiatives/ageing/decade-of-healthy-ageing>.

¹⁴ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/.

долгий путь анализа и выработки мер, сопряженных с соблюдением прав человека, сдерживанием и решением проблем, вызываемых пандемией. К сожалению, структура нормативного режима относительно некоторых категорий населения сложна, и решение может быть найдено в сочетании законодательных норм, постановлений и руководств. Чрезвычайно важно, чтобы разрабатываемые и принимаемые нормы, в том числе уголовно-процессуальные, в полной мере учитывали права и законные интересы самых различных социальных категорий (инвалидов, престарелых, лиц, находящихся на стационарном лечении, проживающих в удаленной местности и др.) вплоть до целесообразной модернизации законодательства — перехода в формат paper-free [17].

Также необходимо понимать не только то, *какие* решения принимаются во время пандемии COVID-19, но и *как* они принимаются. Данные исследования А.А. Schiffer, С.Т. О’Dea и D.A. Saucier подчеркивают приоритетность семьи над собой во время пандемии, обобщаемость существующих моральных дилемм, а также полезность использования общенациональных дебатов относительно социальных и экономических вопросов. Ученые также говорят о важности индивидуальных различий в принятии моральных решений при пандемии, что должны учитывать политики в подобное напряженное время [18].

Ограничительные меры в отношении свобод могут существенным образом влиять на поведение и эмоции человека, вплоть до риска возникновения панического поведения. Люди боятся потери конституционных демократических прав при принятии решений правительствами. Пандемия коронавируса — это серьезный тест на социальную ответственность, доверие к специалистам в области здравоохранения, экономики, управления всеми сферами жизнедеятельности государства, бизнеса. У общества есть опасения, что вновь введенные меры контроля могут быть впоследствии использованы для отслеживания, мониторинга и манипулирования людьми [19]. В целом меры подготовки и ответные действия

в период пандемии должны базироваться на соблюдении этических ценностей, что в настоящее время активно дискутируется в рамках профессиональных медицинских сообществ, международных организаций и национальных правительств [20]. Нужны мудрость и ответственность. Кризис, связанный с коронавирусом, не должен повернуть вспять борьбу человечества за свои права и свободы.

ВЫВОДЫ

В настоящий момент организациями, ответственными за обеспечение соблюдения прав человека, создаются все условия, позволяющее наиболее безболезненно, с наименьшим ущербом в области прав человека преодолеть период кризиса. Для государства здоровье граждан играет ведущую роль, опережая экономическое развитие. Необходимо контроль за мерами, применяемыми для сдерживания вируса COVID-19 на местах, чтобы не допустить злоупотребления сложившейся ситуацией со стороны работодателей.

Человечество сейчас сталкивается с глобальным кризисом, и решения, которые принимают граждане и правительства, могут стать долгосрочными. Это касается не только системы здравоохранения, но и экономики, политики, экологии и культуры. Перед лицом данной беспрецедентной ситуации человечество не может существовать без коллективного сотрудничества. Пандемия коронавируса — это глобальная проблема, которую можно эффективно преодолеть только с помощью глобального сотрудничества. Но для этого необходимо доверие, и страны должны быть готовы к открытому обмену информацией, опытом и даже технологиями, обращаться за советом, доверять данным и знаниям, которые они получают. Соответственно, скоординированные глобальные усилия могут значительно ускорить производство и обеспечение более эффективных средств и методов борьбы с пандемией. Кризис COVID-19 должен помочь кардинально изменить принципы национальной и международной солидарности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES

1. Van Hout M. C., Wells J.S.G. The right to health, public health and COVID-19: a discourse on the importance of the enforcement of humanitarian and human rights law in conflict settings for the future management of zoonotic pandemic diseases. *Public Health*. 2021;(192):3–7. Doi.org/10.1016/j.puhe.2021.01.001
2. Варламова Н.В. Локдаун как способ реагирования на пандемию COVID-19: анализ в контексте Европейской Конвенции о защите прав человека. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020;3(87):15–25.

- Varlamova N.V. Lockdown as a response to the COVID-19 pandemic: an analysis in the context of the European Convention on Human Rights. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;3(87):15–25. (In Russ.).
3. Qiu Sh., Jiang J., Liu X., Chen M.-H., Yuan X. Can corporate social responsibility protect firm value during the COVID-19 pandemic? *International Journal of Hospitality Management*. 2021;(93):1–12. Doi.org/10.1016/j.ijhm.2020.102759
 4. Батырь В.А. Разработка международной конвенции о борьбе с опасными инфекционными заболеваниями — требование современности. *Lex russica (Русский закон)*. 2020;8(165):106–123.
Batyr V.A. The development of an international convention on the control of dangerous infectious diseases is a modern requirement. *Lex Russica (Russian law)*. 2020;8(165):106–123. (In Russ.).
 5. Дорошенко Е.Н. Конституционно-правовые основы ограничения прав человека в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции. *Актуальные проблемы российского права*. 2020;15(12):48–56.
Doroshenko E.N. Constitutional and legal framework for limiting human rights in connection with the pandemic of the new coronavirus infection. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2020;15(12):48–56. (In Russ.).
 6. Лунгу Е.В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным правоотношениям. *Правоприменение*. 2020;4(3):69–75.
Lungu E.V. Pandemic COVID-19. A new challenge to the constitutional legal relationship. *Pravoprimeneniye = Enforcement*. 2020;4(3):69–75. (In Russ.).
 7. Kumar Sh., Choudhury S. Migrant workers and human rights: A critical study on India's COVID-19 lockdown policy. *Social Sciences & Humanities Open*. 2021;(3):1–8. Doi.org/10.1016/j.ssaho.2021.100130
 8. Viero A., Barbara G., Montisci M., Kustermann K., Cattaneo C. Violence against women in the Covid-19 pandemic: A review of the literature and a call for shared strategies to tackle health and social emergencies. *Forensic Science International*. 2021;(319):1–8. Doi.org/10.1016/j.forsciint.2020.110650
 9. Renfrew M.J., Cheyne H., Craig J. Sustaining quality midwifery care in a pandemic and beyond. *Midwifery*. 2020;(88):1–7. Doi.org/10.1016/j.midw.2020.102759
 10. Guinjoan S.M. Expert opinion in Alzheimer disease: The silent scream of patients and their family during coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic. *Personalized Medicine in Psychiatry*. 2021;(25–26):1–3. Doi.org/10.1016/j.pmip.2021.100071
 11. D'cruz M., Banerjee D. “An invisible human rights crisis”: The marginalization of older adults during the COVID-19 pandemic — An advocacy review. *Psychiatry Research*. 2020;(292):1–8. Doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113369
 12. Плотников С.И. Ограничение прав и свобод граждан в период распространения новой коронавирусной инфекции (covid-19): проблемы теории и практики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prav-i-svobod-grazhdan-v-period-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-problemy-teorii-i-praktiki>.
Plotnikov S.I. Restriction of the rights and freedoms of citizens during the spread of the new coronavirus infection (covid-19): problems of theory and practice. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prav-i-svobod-grazhdan-v-period-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-problemy-teorii-i-praktiki>. (In Russ.).
 13. Мельников Ю.В. Роль государства в обеспечении прав и свобод человека. Ростов н/Д: Фонд Науки и образования; 2020. 492 с.
Melnikov Yu.V. The role of the state in ensuring human rights and freedoms. Rostov on Don: Science and Education Foundation; 2020. 492 p. (In Russ.).
 14. Ефремова М.А., Шутова А.А., Никифорова А.А. Новеллы уголовного законодательства в условиях пандемии. *Вестник Удмуртского университета*. 2020;30(4):541–553.
Efremova M.A., Shutova A.A., Nikiforova A.A. Novels of criminal legislation in a pandemic. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of the Udmurt University*. 2020;30(4):541–553. (In Russ.).
 15. Stavert J., McKay C. Scottish mental health and capacity law: The normal, pandemic and “new normal”. *International Journal of Law and Psychiatry*. 2020;(71):108. Doi.org/10.1016/j.ijlp.2020.101593
 16. Wilson K. The COVID-19 pandemic and the human rights of persons with mental and cognitive impairments subject to coercive powers in Australia. *International Journal of Law and Psychiatry*. 2020;(73):1–10. Doi.org/10.1016/j.ijlp.2020.101605

17. Андреева О.И., Зайцев О.А., Кудрявцева А.В. Влияние COVID-19 на осуществление конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. *Всероссийский криминологический журнал*. 2020;14(5):786–797.
Andreeva O.I., Zaitsev O.A., Kudryavtseva A.V. Impact of COVID-19 on the exercise of constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal = All-Russian criminological journal*. 2020;14(5):786–797.
18. Schiffer A. A., O’Dea C.J., Saucier D. A. Moral decision-making and support for safety procedures amid the COVID-19 pandemic. *Personality and Individual Differences*. 2021;(175):1–11. Doi.org/10.1016/j.paid.2021.110714
19. Zabaniotou A. A systemic approach to resilience and ecological sustainability during the COVID-19 pandemic: Human, societal, and ecological health as a system-wide emergent property in the Anthropocene. *Global Transitions*. 2020;(2):116–126. Doi.org/10.1016/j.glt.2020.06.002
20. Нежметдинова Ф.Т., Гурьлёва М.Э. Медико-социальные и этические проблемы, связанные с COVID-19. *Казанский медицинский журнал*. 2020;101(6):841–851.
Nezhmetdinova F. T., Guryleva M. E. Medical, social and ethical issues associated with COVID-19. *Kazan Medical Journal*. 2020;101(6):841–851. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирина Николаевна Вобляя — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры «Экономика, финансы и менеджмент», Новороссийский филиал Финансового университета, Новороссийск, Россия
INVoblaya@fa.ru

Наталья Алексеевна Гаража — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой «Информатика, математика и общегуманитарные науки», Новороссийский филиал Финансового университета, Новороссийск, Россия
nagarazha@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Irina N. Boblaya — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Associate Professor, Department of Economics, Finance, and Management, Novorossiysk Branch of the Financial University, Novorossiysk, Russia
INVoblaya@fa.ru

Nataliya A. Garazha — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of Informatics, Mathematics, and General Humanities, Novorossiysk Branch of the Financial University, Novorossiysk, Russia
nagarazha@fa.ru

Статья поступила 16.04.2021; принята к публикации 15.06.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 16.04.2021; accepted for publication on 15.06.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.